

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ЖУМАБЕКОВА Т.

**К.Ю.Н., и.о. доцент
ualibrary@mail.ru**

Развитие Кыргызской государственности, ее экономическая и политическая стабильность и процветание напрямую зависят от незыблемости свободы личности, гарантий обеспечения прав и свобод человека гражданина. В системе механизмов важнейшим элементом является постоянный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина следует учесть, что понятие «контроль» включает в себя как конституционный, так и общеправовой контроль.

International law- multilayer formation, in which the representation NH components of varying degrees of commitment, a different scope of the regulatory impact of countries, regions and continents.

Конституционный контроль рассматривается как особый вид правоохранительной деятельности в государстве, заключающийся в проверке соответствия законов и иных нормативных актов конституции данной страны независимыми от законодательной и исполнительной власти судебными или специальными контрольными органами по обращениям уполномоченных на то лиц или по инициативе самого контролирующего органа.

Развитие кыргызской государственности, ее экономическая и политическая стабильность и процветание напрямую зависят от незыблемости свободы личности, гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В системе механизмов важнейшим элементом является постоянный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Следует учесть, что понятие "контроль" включает в себя как конституционный, так и общеправовой контроль.

Институт Конституционного контроля впервые возник в США, где еще в 1803 г. федеральный Верховный суд признал, что у него есть право объявлять противоречащими Конституции США любые законы, принимаемые органами законодательной власти в стране. Объявление закона таковым означало и означает в наши дни, что он не должен применяться в первую очередь судами. Эта модель Конституционного контроля впоследствии получила название американской.

Впервые специальный орган конституционного контроля - конституционный суд - был создан в Австрии по Конституции 1920 г., что ознаменовало появление так называемой европейской модели Конституционного контроля. В СССР Конституционный контроль существовал формально в 1924-1936 гг. и был восстановлен в 1989 г. с образованием Комитета конституционного надзора СССР.

Описывая историю возникновения конституционного контроля, в тоже время следует раскрыть данное понятие, так как в зависимости от этого можно определить субъекты, наделенные правом осуществления конституционного контроля и формы ее реализации. Важность данного вопроса связана и с тем, что, очень часто рассматривая вопросы конституционного контроля, говорят об органах осуществляющих конституционный надзор и наоборот. Разграничение данных понятий важно и для дальнейшего совершенствования законодательных основ при определении полномочий органов осуществляющих конституционный контроль. Актуально это и для отечественной науки в том, чтобы имелись определенные наработки уяснения данного понятия и предложений по совершенствованию деятельности контрольных и надзорных органов, организаций и должностных лиц по обеспечению и соблюдению прав человека и гражданина.

В зарубежной юридической науке и практике понятия "конституционный контроль", "конституционный надзор" не получили окончательного разграничения. Отдельные авторы отождествляют данные категории \ другие - подчеркивают отличия¹. Так, например, М. А. Нудель характеризует конституционный контроль как проверку законов с точки зрения их соответствия

¹ Шульженко ЮЛ. Институт конституционного надзора» РФ. М., 1991. Шафир М.А. Компетенция СССР и союзных республик. М., 1968. С. 208—209; Керимов Д.А., Экитов А.И. Конституционный надзор в СССР // Советское государство и право. 1990. №9. С. 11; Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997.

конституции². Функциональный анализ понятий "конституционный контроль" и "конституционный надзор" свидетельствует о том, что функция контроля носит активный характер, так как признание нормативного акта или его части не соответствующей Конституции влечет за собой утрату его силы. Надзор же имеет пассивный характер. Он преследует цель привлечь внимание или внести предложение о приостановлении действия антиконституционного акта или его отдельного положения (положений), а приостановление действия данного акта или признание его утратившим силу - вопрос компетенции органа, принявшего его, или какого-либо иного органа.

С учетом этого в конституционном праве под "контролем" принято понимать такую систему отношений между органами публичной власти, при которой контролирующий орган может отменять акт подконтрольного органа, а "надзор" - такая система отношений, когда надзорный орган может лишь указать поднадзорному на его ошибку, приостановить действие акта, при том, что отменять или исправлять этот акт может лишь сам поднадзорный орган

В конституционной практике обеспечения прав и свобод используется как конституционный контроль, так и конституционный надзор. Они различаются по ряду признаков, хотя и преследуют единые цели защиты прав и свобод человека и гражданина, государства в целом.

В рамках управленческого подхода можно разграничить понятия контроль и надзор следующим образом.

Контроль — это установление соответствия или несоответствия фактического состояния системы государственного управления и ее структуры требуемому стандарту и уровню, изучение и оценка результатов общего функционирования государственных органов, а также конкретных действий субъектов управления; установление соотношения намечаемого и сделанного в системе государственного управления.

Контроль — это наблюдение за качеством управленческой деятельности, выявление ошибок в управлении и степени соответствия управленческих действий и административных актов принципам законности и целесообразности. В определенных сферах государственной деятельности органы государственной власти постоянно усиливают контроль за совершением тех или иных действий. Контроль должен быть последовательным, разумным, обоснованным, гласным, объективным, законным и оперативным. Одним из видов контроля является надзор, осуществляемый, как правило, только для выяснения соответствия законности проводимых мероприятий (действий, решений).

В этой связи существует мнение, что разграничение функций контроля и надзора условно и что конституционный надзор относится к одному из видов конституционного контроля³; следовательно, можно понимать, что надзор подразумевает, прежде всего, наблюдение извне, другими словами внешний контроль.

Таким образом, основное различие между понятиями "контроль" и "надзор" обусловлено в основном мерами, которые могут применять органы надзора и органы контроля при выявлении нарушений. В нашем случае нарушений связанных с обеспечением, реализацией и защитой прав и свобод человека и гражданина. Надзорные органы, как сказано выше, не вправе ни отменить незаконный акт, ни наказать нарушителя. Контролирующие же органы, напротив, непосредственно и активно вмешиваются в деятельность контролируемых. Поэтому контролирующие органы наделяются большими средствами воздействия, прежде всего правом отмены неконституционных актов.

По содержанию конституционный контроль может быть формальным (проверяется соблюдение процедурных правил, установленных для принятия законов и других нормативных

² Нудель М. А Указ. соч. - С. 7;

³ Кузнецов И. Н. Контроль за конституционностью актов высших органов власти и управления в социалистических странах Европы // Учен. записки ВНИИСЗ. - М., 1973. - Вып. 29. - С.31.

актов), материальным (проверяется содержание законов и других нормативных актов точки зрения соответствия их смыслу конституции), абстрактным (осуществляется по инициативе любого из уполномоченных субъектов без конкретного повода) или конкретном осуществляется только в связи с каким-либо судебным делом). Например, в США и других странах, следующих классической американской модели, применяется только конкретный контроль, осуществляемый всеми судами общей юрисдикции в процессе рассмотрения уголовных и гражданских дел. Во Франции и ряде франкоязычных стран Африки применяется только абстрактный контроль. Для европейской модели (в том числе для РФ) характерно сочетание в той или иной пропорции абстрактного и конкретного контроля.

По моменту осуществления конституционный контроль может быть последующим, когда проверке подвергаются законы, принятые и вступившие в силу (США, Италия, Германия, 0), или предварительным - когда проверке подвергаются законы, находящиеся на рассмотрении парламента (Швеция, Финляндия). Во Франции, Мавритании, Габоне и некоторых других странах конституционному контролю подвергаются принятые парламентом акты до их промульгации. В зависимости от того, предоставляется ли нормативный акт в орган конституционного правосудия по предписанию закона или по воле субъекта, обладающего правом инициативы, различают обязательный и факультативный Конституционный контроль. В подавляющем большинстве государств применяется только факультативный контроль. Лишь во Франции и франкоязычных странах Африки существует обязательный контроль в отношении органических законов и парламентских регламентов, а в Румынии - отношении конституционных законопроектов. Обычно орган, осуществляющий конституционный контроль, может признать противоречащими конституции либо весь закон (иной) нормативный акт), либо его отдельные положения (статьи).

Правовые последствия признания нормативного акта или его части неконституционными различаются в зависимости от модели конституционного контроля. В соответствии с европейской моделью нормы, признанные антиконституционными, официально утрачивают юридическую силу, признаются отмененными. В странах американской модели (США, Канада, Япония, Норвегия) решения верховных судов не являются общеобязательными и не могут непосредственно отменять неконституционный акт, однако последний не будет применяться государственными органами, и, прежде всего судами (в силу судебного прецедента либо правовой традиции). В ряде государств решения органов конституционного контроля о признании акта неконституционным могут быть отменены или не утверждены парламентом (Эфиопия, Румыния, Намибия) либо главой государства (Монголия, Казахстан).

Функции конституционного контроля являются главными, но не единственными полномочиями органов конституционного правосудия. Последние также могут контролировать проведение выборов, референдумов, а иногда и утверждать их результаты (Венгрия, Казахстан, Индия, Италия, Франция и др.), рассматривать вопросы, связанные с преследованием высших должностных лиц за нарушение конституции, давая заключение (Болгария, Монголия, РФ и др.) или непосредственно решая вопрос об отстранении от должности (Австрия, Италия, Чехия, Хорватия и др.), контролировать деятельность политических партий (Болгария, Азербайджан, Турция и др.) и т.д.

Уяснение вопросов связанных с сущностью, функциями, целями и задачами органов конституционного контроля в международной практике дает возможность на основе анализа Конституции и законодательства КР выделить органы и должностных лиц осуществляющих конституционный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Кыргызстане.

Хотя надо заметить, что обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина - основная задача всех ветвей государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной. Каждая из них, исходя из собственных компетенции и полномочий, должна обеспечивать приоритет прав и свобод человека и гражданина.

С учетом рассмотренных признаков конституционного контроля следует отметить, что перечень субъектов конституционного контроля достаточно обширен. Значителен и круг

государственных органов, которые в пределах полномочий, предоставленных им Конституцией или законом, осуществляют в отношении правовых актов не контрольную, а надзорную функцию. Конституция Кыргызской Республики является политическим документом, это свод правил, который определяет, как будет жить государство, общество, как будут осуществляться права человека. Основной целью Конституции в первую очередь является реализация и защита прав граждан республики, а также эффективная организация государственной власти. При правильном формировании государства правительство может гарантировать исполнительность **конституционных прав и свобод граждан.**

В правовых государствах конституция является ядром и образует основу правового статуса человека. Конкретное выражение и объем прав человека в позитивном праве различных государств, как и в различных международно-правовых договорах, может отличаться. В международном публичном праве известнейший документ, их закрепляющий - Всеобщая декларация прав человека ООН. В странах-членах ОБСЕ вопросы прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона носят международный характер и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства. Основным аспектом конституции является то, что она основана на идеях и ценностях правового государства и общепризнанных нормах международного права, закрепленных в таких правовых документах, как Международный пакт о гражданских и политических правах и многих других, что основные права и свободы человека принадлежат ему от рождения, признаются абсолютными и не могут нарушаться государством или отчуждаться, кроме как решением суда. Жизнь человека и его здоровье, личная неприкосновенность и безопасность, собственность являются высшими ценностями государства. Обеспечение соблюдения прав и свобод человека - главная обязанность государственной власти. Содержание и применение законов и иных нормативных актов определяют именно права и свободы человека.

Преимущество демократии по отношению к другим формам правления определяется тем, что на правителей возлагается обязанность давать отчет перед гражданами, выносить на обсуждение свою политику и переизбираться. Непременным условием для этого является свобода всех принимать участие в обсуждении государственных и общественных вопросов. Поэтому те права, которые защищают свободу формирования и высказывания мнений, свободу печати и других средств коммуникации, свободу собраний и демонстраций, образования партий, представляют особое значение для действия демократии. Не является оправданным посягательство государства на убеждения граждан, если они не представляют угрозы для демократии, прав и свобод других граждан. Но, с другой стороны, основные права позволяют власти пресекать случаи, когда возникает угроза для прав и свобод каждого человека. Задача государства состоит в защите того, что, собственно, и придает человеку человеческое достоинство: его свободы самостоятельно принимать решения и строить свою жизнь согласно этим решениям, если только этим не нарушаются права других людей. Классически эта мысль выражена в американской Декларации независимости от 4 июля 1776 г.: «Мы считаем очевидными истины: что все люди созданы равными; что Творец наделяет их определенными неотъемлемыми правами; что к числу этих прав относится право на жизнь, свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав из среды людей создаются правительства, функции которых, облеченные в рамки закона, поставлены в прямую зависимость от согласия управляемых». С одной стороны основные права олицетворяют решения законодателя и представляют собой руководящие принципы для правового порядка, с другой стороны, это субъективные права тех лиц, которые могут требовать от органов государственной власти уважения их индивидуальных прав и свобод в каждом отдельном случае и имеют возможность добиться этого в судебном порядке. Органы исполнительной и судебной власти, в особенности, должны учитывать объективное содержание основных прав при применении норм закона. Для законодательных органов основные права и свободы - рамки, определенная программа законотворческой деятельности.

Безусловно, основные права не есть некие привилегии и правомочия. К примеру, если кто-то создает предприятие, решает принять мусульманскую веру или переезжает из Бишкека в Каракол, он может это делать потому, что все это представляет собой неограниченное количество вариантов поведения человека. Сумма этих возможностей есть естественная свобода каждого человека, не зависящая от любого правопорядка. В общем, эта свобода не ограничена, и тот, кто решается на одно из допустимых в рамках этой свободы действий, не нуждается в разрешении на это и не обязан предоставлять этому оправдательные причины. Но есть и условия реализации этих прав и свобод: они не должны нарушать права третьих лиц и не должны противоречить рамкам,

установленным законом. Однако не индивидуум обязан оправдывать свои действия, когда он хочет воспользоваться одной из своих свобод, а государство, если оно хочет ограничить эту свободу.

Эффективное и продуманное законодательство будет невозможным, если Жогорку Кенеш КР, как законодательная ветвь власти, не начнет внедрять в практику своей законодательной деятельности новейшие парламентские процедуры и механизмы, не избавится от советского наследия в законодательной деятельности.

В Кыргызской Республике нет недостатка в нормативных правовых актах, регулирующих права человека и гражданина. Современная законодательная база расширяется и обновляется очень интенсивно. Однако принятие нормативных правовых актов не означает, что вызывающая озабоченность ситуация с правами человека в республике будет разрешена. На пути реальной защиты прав человека возникает немало трудностей теоретического, организационного, практического, в том числе материально-технического характера. В этой связи проблема соответствия действующего законодательства духу времени, характеру событий, происходящих в обществе, приобретает особое значение.

Итог разрешения данной проблемы в немалой степени зависит от таких слагаемых, как выбор стратегии развития страны, формирование эффективной политической системы, активного внедрения в общественную жизнь не только демократических идей, но и ценностей либеральной идеологии (идеологии свободы), формирования современной правовой культуры и самосознания, от совершенствования существующей нормативно-правовой базы, так и от имплементации норм международного права в национальное законодательство. Немаловажную роль в реализации задач построения правового кыргызского государства, где будут всемерно уважаться и соблюдаться права человека, будет играть то, как в конституции и законодательстве будет заложена система балансов между ветвями власти, насколько четко будут очерчены функции и полномочия каждой ветви власти, обеспечены механизмы их взаимодействия и контроля, установлена система ответственности за нарушения прав человека и т. п.

Конституцией КР необходимо обеспечить приоритет соблюдения прав и свобод человека, предоставляя отдельным лицам и организациям гражданского общества эффективные средства их защиты. Они могут включать, например, расширенную возможность доступа к суду, право обращения каждого человека в Конституционный суд КР по поводу нарушения или ограничения прав и свобод человека (конституционная жалоба), расширение задач уполномоченного по правам человека и его обязательства сотрудничать с правозащитными организациями. Конституционному суду КР надо дать право возбуждать конституционное судопроизводство по своей инициативе, а попытки его ликвидации следует рассматривать как проявление неуважения к правам и свободам человека.

Необходимо продолжить практику дальнейшей специализации судов. Принимая во внимание исключительную важность проблемы прав человека, есть необходимость создания в общей системе судов специализированного административного суда по правам человека, в компетенцию которого входили бы вопросы, связанные с оперативным рассмотрением случаев грубого или массового нарушения прав индивидов, жалобами людей на нарушение их конституционных прав и свобод.

В разделе Конституции КР, где декларируются права и свободы человека, не должно быть ограничений этих прав, как это было до Конституции КР 2006 г. Ограничения желательно объединить в отдельную норму. Они должны быть минимизированы и четко прописаны в рамках Конституции и без ссылок на другие законы. Иначе есть опасность постепенного расширения этих ограничений.

Предложенные и принятые в Конституции КР изменения, включая передачу права выдачи санкции на арест от прокуратуры судебным органам, отмену смертной казни, запрет на выдачу лиц другому государству, если в нем существует угроза применения пыток и смертной казни, значительно повышают возможности защиты прав человека.

Конституция КР предоставляет гражданам право на получение компенсации за нарушение их прав и свобод, нанесение им материального ущерба в результате незаконных действий государства. Одновременно с этим надо ввести гражданскую и уголовную ответственность конкретных государственных чиновников за принятие незаконных решений и действий. Гарантии свободы доступа и получения информации усилят возможности контроля гражданским обществом государственных институтов и борьбы с коррупцией. Это касается, в первую очередь, информации о принимаемых решениях и расходовании бюджетных средств правительством, органами

самоуправления. Важно, чтобы в Конституции КР или законах были установлены разумные ограничения на государственную тайну, защиту личных данных госслужащих, ответственность за клевету, чтобы у гражданского общества было желание и возможности вскрывать факты злоупотребления властью, коррупции и т. д. Конституция должна помочь укрепить основы рыночной экономики. Частная собственность должна быть напрямую защищена конституционной нормой, а отступления от нее (например, экспроприация для публичных нужд с полной материальной компенсацией) - четко регулироваться законом. То же самое касается свободы предпринимательства, обоснованные исключения из которого должны быть определены законом. Конституция не должна прямо гарантировать социальные права населения, т. к. эти нормы оказываются слишком обременительными для экономики и государственных финансов и нереализуемыми на практике. Речь идет об обеспечении для людей равных прав и возможностей, т. е. их **юридического равенства**. Понятно, что обеспечение **материального равенства** для наших граждан - это пока недостижимая для государства мечта.

Хочется отметить, что задача эффективной защиты прав человека носит общенациональный характер и за ее решение, главным образом должно отвечать государство. Однако само по себе закрепление прав человека в Конституции КР, законах и других нормативных актах не является гарантией того, что эти права не будут нарушаться на практике. Поэтому всем государственным органам и должностным лицам необходимо придерживаться соблюдения международных стандартов в области прав человека. На сегодня Правительством КР одобрены подготовленные национальные отчеты в ООН о выполнении положений 6 документов в области прав человека. Это доклады о соблюдении гражданских, политических, экономических, культурных прав, о запрещении расовой дискриминации, запрещении пыток и других бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения и наказания, о запрещении дискриминации в отношении женщин и о правах ребенка. Кыргызстан, став участником этих шести основных международных договоров по правам человека, принял обязательство соблюдать их и представлять доклады о выполнении упомянутых договоров по правам человека. Подготовка и предоставление такой отчетности в ООН о соблюдении прав человека нашим государством позволяет оценивать достижения в области защиты прав человека и содействует принятию дальнейших практических шагов в деле гарантий и защиты прав человека.

В настоящее время крайне обострилась и стала одной из самых актуальных проблема гарантий прав граждан, и прежде всего социальной защищенности каждого человека со стороны общества и государства. Такие явления, как массовая безработица, снижение жизненного уровня населения ставят под угрозу обеспечение его прав. Думается, что внесение необходимых изменений в законодательную базу в Кыргызской Республики существенно изменит правовое регулирование этих вопросов. Особое значение имеет и сотрудничество Кыргызстана с международными организациями, многие из которых оказывают большую консультативную и техническую помощь в реализации проектов по формированию правовой базы в нашем государстве, в деле обеспечения защиты прав человека. Примером такого сотрудничества стало проведение 12-14 ноября 1998 года Международной конференции по вопросам реформирования органов юстиции в государствах-участниках СНГ, посвященной 50-летию Всеобщей декларации прав человека. В работе конференции приняли участие представители министерств юстиции Грузии, Казахстана, России, Украины, а также представители таких международных организаций как УВКБ ООН, ПРООН, ТАСИС, Американская ассоциация юристов. Особое внимание было уделено совершенствованию законодательной базы, направленной на комплексное решение вопросов, связанных с правами человека. Отмечена необходимость сотрудничества министерств юстиции государств-участников СНГ, а также необходимость дальнейшего совершенствования механизма правоприменения, который обеспечивал бы целостное и практическое осуществление государственных мероприятий в области прав человека. Общество сейчас приходит к пониманию того, что права человека - это не привлекательный лозунг, прокладывающий путь к власти и придающий благородный облик правящей элите, а реальный показатель цивилизованности, гуманности общества. Мы все понимаем, что между декларированием этих прав и свобод и их реальным торжеством лежит долгий путь борьбы. Ведь права человека порой не реализуются даже при благоприятных условиях: существуют нарушения прав человека в странах развитой демократии. При всем нашем стремлении сделать Всеобщую декларацию прав человека документом прямого действия, это всегда должно конкретизироваться и подкрепляться еще и нормами национального законодательства, не искажающими ее сути, но направленными на реализацию и претворение ее основополагающих норм в жизнь.

Хотелось бы отметить некоторые принципиально новые и важные подходы к проблеме обеспечения прав человека в Кыргызстане. Это создание в 1996 году Государственной комиссии при Правительстве КР по делам семьи и женщин, которая занимается реализацией приоритетных мероприятий, направленных на решение важных проблем женщин, их прав и свобод. Принципиально новым является создание в Кыргызстане нового института уполномоченных Президента КР - Комиссии по правам человека при Президенте КР, которая дополняет существующие механизмы несудебной защиты прав человека. Создание такого института - реальный механизм осуществления функций президента как гаранта соблюдения прав гражданина. Внедрение данного института в палитру наших реалий будет соответствовать современным традициям демократических стран.

Права и свободы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека, нашли свое отражение в международных конвенциях и пактах в области прав человека, многие из которых получили практически всеобщее признание. Кыргызская Республика присоединилась к ряду Международных конвенций по правам человека, в том числе ко Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международному пакту о гражданских и политических правах. В этих трех документах определяются и устанавливаются права человека и основные свободы. Они составляют основу для более чем 50 других конвенций и деклараций, сводов правил и принципов ООН в области прав человека. Кыргызская Республика присоединилась более чем к 20 международным договорам по правам человека в рамках ООН и его специализированных учреждений, подтвердив тем самым признание приоритета общечеловеческих ценностей и выразив намерение содействовать в сотрудничестве с ООН всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод. Ратифицировав эти документы, Кыргызская Республика приняла на себя обязательство выполнять оговоренные в них обязанности и добросовестно обеспечивать соответствие своих национальных законов международным обязательствам, стала подотчетна своим гражданам, другим государствам-участникам этих документов и международному сообществу в целом. Кроме того, во многих основных международных договорах в области прав человека содержатся положения, требующие от государств-участников регулярно сообщать о предпринятых ими шагах с целью гарантировать осуществление этих прав, а также о достигнутом ими прогрессе на пути к этой цели. Присоединение к международной конвенции требует принятия мер для создания правового механизма по реализации ее положений. К таким мерам относятся принятие новых законов, внесение изменений и дополнений в уже существующие, разработка нормативно-правовых документов, регламентирующих действия государственных органов по защите прав и интересов граждан в Кыргызской Республике, обеспечение информированности граждан об их правах, вытекающих из ратифицированных Кыргызской Республикой международных договоров, активное сотрудничество с международными организациями по правам человека, которые могут оказать содействие в выполнении Кыргызстаном возложенных обязательств. В Конституции КР предусматривается, что ратифицированные Кыргызской Республикой межгосударственные договоры и иные нормы международного права являются составной и непосредственно действующей частью законодательства Кыргызской Республики⁴. В силу этого конституционного положения международные конвенции, ратифицированные Жогорку Кенешем КР, являются составной и непосредственно действующей частью законодательства Кыргызской Республики.

Нормы, закрепленные Конституцией КР, соответствуют положению Всеобщей декларации прав человека, международным пактам и другим документам в области прав человека. Конституционное право является основополагающей отраслью законодательства Кыргызской Республики. Именно в конституции любого государства закреплены основные принципы и приоритеты деятельности государственной власти в области прав человека.

Целый раздел в Конституции КР посвящен правам и свободам человека. Конституция КР исходит из того, что основные права и свободы человека принадлежат ему от рождения, признаются абсолютными и не могут нарушаться государством или отчуждаться, кроме как решением суда. Жизнь человека и его здоровье, личная неприкосновенность и безопасность, собственность являются высшими ценностями государства. Обеспечение соблюдения прав и свобод человека - главная обязанность государственной власти. Содержание и применение законов и иных нормативных актов определяют именно права и свободы человека. Так, 17 октября

---

⁴ См. ч. 3 ст. 12 Конституции КР.

1998 года, ст. 65 Конституции КР Референдумом была дополнена пунктом 8 в следующей редакции: «Не допускается принятие законов, ограничивающих свободу слова и печати».

Законодательством Кыргызской Республики в достаточно полной мере урегулированы вопросы прав человека. Примером тому может служить принятие ее основополагающих нормативных актов - Уголовного кодекса КР, Гражданского кодекса КР, Трудового кодекса КР, Кодекса КР об административной ответственности.

Совершенствование законодательства предусматривает принятие законодательных норм и мер по их применению, которые учитывали бы общепризнанные стандарты по обеспечению прав человека. При разработке новых норм законодательства в Кыргызстане учитываются международные документы по правам человека. Также при разработке новых законодательных актов необходимо продолжать развивать практику привлечения в качестве экспертов представителей международных и неправительственных организаций.

Безусловно, кыргызское конституционно-правовое регулирование в области прав и свобод человека пока еще далеко от совершенства и нуждается в серьезных законодательных, организационных коррективах, финансовом обеспечении. Нельзя при этом недооценивать значение проведения политических реформ, которые могут стать огромным внутренним резервом для проведения преобразований. Важным представляется изменение политической системы, правильный выбор приоритетов. Необходимо сломать сложившуюся губительную для торжества прав и свобод индивида систему верховенства власти, решительно утверждать принципы верховенства закона, разумного баланса между ветвями власти. Только при последовательном демократическом реформировании политической и экономической сферы можно надеяться, что глас закона в области обеспечения прав и свобод окажется сильнее гласа чиновничье-бюрократического государства.

Список используемой литературы:

1. Лучин, В.О. Конституционные нормы и правоотношения.-М.: Юридическая литература, 1983-С.89.
2. Сравнительное конституционное право [Текст] / Отв. ред. В.Е.Чиркин– М.: Манускрипт, 1996.-525с
3. Топорнин Б.Н. Конституционная реформа – путь к правовому государству [Текст] Б.Н.Топорнин // Советское государство и право. – 1990.-№4, -С.3.
4. Чалых, Д. Национальное законодательство Казахстана и вопросы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Правовая реформа в Казахстане. - 2003. - N4, -С.19
5. Черняков, А.А. Конституционное право: эволюция отраслевого содержания.. – Алматы, 2007.- 216с.